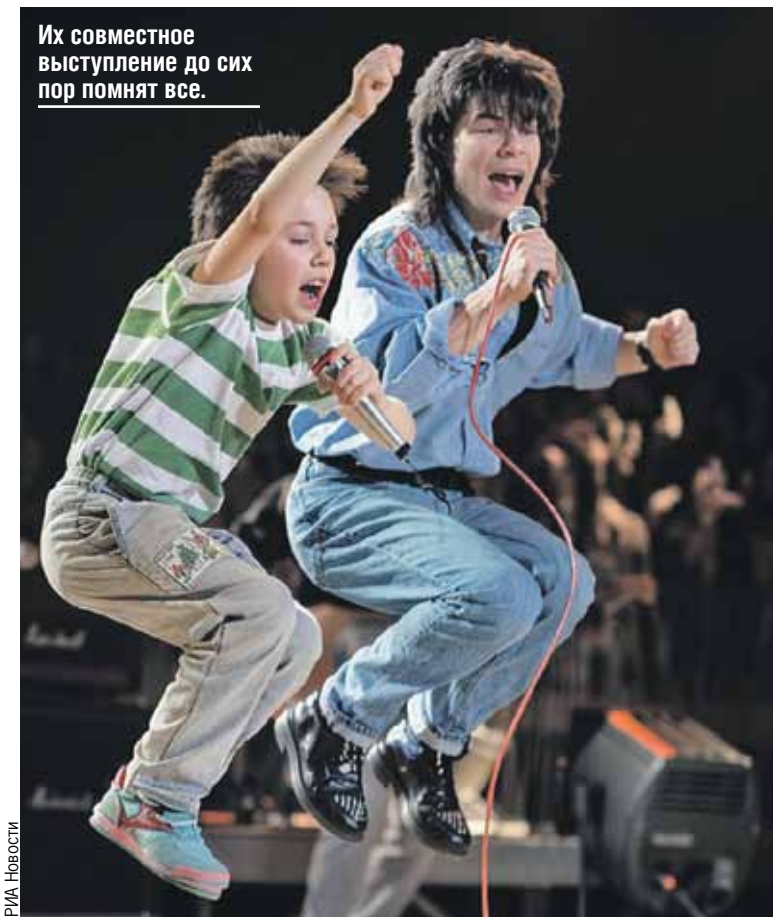
Михаил ПАНЮКОВ

Родион ГАЗМАНОВ:

В ГОСПИТАЛЯХ ПРОСЯТ СПЕТЬ «ТАНЦУЙ, ПОКА МОЛОДОЙ»

Певец вернулся к своему суперхиту после перерыва и ни разу об этом не пожалел.

Их совместное выступление до сих пор помнят все.

РИА Новости

ГОТОВ К СЮРПРИЗАМ

Этого мальчика безоговорочно полюбил весь Советский Союз. В далеком 1987 году он спел в «Утренней почте» трогательную песню о пропавшей собаке, которая нашлась. К тому же написал ее папа мальчика, тоже обожаемый всей страной Олег Газманов.

Теперь Родион солидный человек, депутат Мосгордумы. Но по-прежнему продолжает с успехом выступать, в том числе и в Беларуси, где недавно появился на закрытии фестиваля «Молодежь - за Союзное государство» в городе Шклове. Зажег не хуже того шестилетнего пацана из советского прошлого. «СВ» удалось пообщаться с ним после выступления.

- Родион, церемонию закрытия фестиваля провели во время местного праздника хлеборобов «Дажынкі». Вы впервые поете на празднике хлеба?

- Впервые, но, как и на других выступлениях, люди очень горячо принимают. Это очень приятно. И вообще, я очень люблю бывать в Беларуси, потому что здесь замечательная искренняя публика. Когда люди воспринимают твои песни сердцем, это, наверное, самое главное. Да и значение фестиваля «Молодежь - за Союзное государство» сложно переоценить в наше время. Через творчество мы можем еще больше сближать Беларусь и Россию.

- Во время вашего выступления произошел курьез: на сцену вышел какой-то непонятный человек. Но вы настолько органично отреагировали, что все подумали - это часть шоу.

- Такие вещи происходят, ничего катастрофичного в этом нет. Тем более если есть определенный опыт. После пяти-шести таких случаев артисты, как и я сам, начинают ориентироваться, реагируют нормально, с юмором. Ну, вышел, ну, что-то сказал. Давать ему микрофон, конечно, не стоит, и я не дал - мало ли что ляпнет. А так посмеялись, повеселились, проводили в зал - спасибо охране.

В ДЕТСТВЕ ПРЕГРАД НЕТ

- Кажется, что суперхит «Люси» стал восприниматься публикой еще теплее.

- Поскольку эта песня исполняется уже сорок лет, то, наверное, это эффект старого коньяка, который со временем становится только лучше. Когда-то у меня был очень серьезный антагонизм по поводу «Люси». Говорил публике: «У меня есть новые песни, давайте слушать их!» А потом мне один человек из шоу-бизнеса, очень мною уважаемый, сказал: «Ты идиотик». Я говорю: «Ну возможно. А почему?» - «Потому что многие артисты готовы убить за то, чтобы у них была песня, которую просит зал. А у тебя такая песня есть, зал просит, но ты отказываешься. И кто ты после этого?» Звучало убедительно, и я опять начал ее исполнять.

- Прекрасно помню «Утреннюю почту», где впервые прозвучал собачий триллер с хеппи-эндом. А вы помните, как все начиналось?

- Да как начиналось? Папа поставил перед микрофоном и сказал: «Пой давай!» Ну, прекрасно, - пою. Я и тогда петь любил, и сейчас. Какие проблемы? Когда песня выстрелила, папа сказал: «Поехали собирать стадионы!» Да поехали! Если бы мне было лет двенадцать - пятнадцать, когда начинаются подростковые комплексы, возможно, возникли бы сомнения. А мне всего шесть! Дети бесстрашны в это время.

- И текст легко запомнили?

- Это сейчас, чтобы запомнить новый материал, я использую специальные мнемонические приемы. А тогда один раз услышал - спел, слова запоминались влет.

Теперь, правда, текст песни еще дополнился. Когда я ее спел уже, наверное, в стотысячный раз, у меня родился новый куплет со словами: «Зачем же я новые песни пишу? Народ продолжает просить: «Люси! О-о-о, Люси!»

ДРУГОЙ РАКУРС

АУДИОКНИГА СЛЕПОЙ ДЕВУШКЕ

Нужны ли сейчас стихи публике, ведь время, когда поэты собирали стадионы, давно прошло?

- Конечно, нужны, - уверен Родион, запустивший музыкально-поэтический проект «Время взрослеющих истин»: серию клипов, в которых он читает стихи под музыку. - Я вот был в Кремле, на концерте поэтессы Анны Егоян, которая читала стихи под симфонический оркестр. Полный зал! Ее туры расписаны так, что иные рокеры позавидуют.

- Но у вас ведь и так все хорошо с концертами. Почему вы стали смотреть в эту сторону?

- Есть такое слово - «диверсификация». Ну а если серьезно, мне просто нравится то, что я делаю. Как-то раз попробовал почитать свои стихи со сцены во время концерта и понял, что это совершенно другой подход и другой кайф. Поэтому сейчас у меня есть две программы: связанная со стихами и связанная с музыкой.

Конечно, это не ново - читать стихи под музыку. Но у меня своя история, как я к этому пришел.

- Расскажите.

- Был на одном мероприятии с участниками московского конкурса для людей с ограниченными возможностями. А у меня только вышла первая книга стихов. Решил подарить всем участникам по книжке, но там была одна слепая девушка. Как быть? Дарить книгу незрячему человеку не очень корректно, но и без подарка тоже не хотелось оставлять. Я сказал ей, что это лишь первая часть подарка, а вторая придет буквально через несколько дней. Приехал домой, озвучил и записал стихи, наложил подходящую музыку и отправил ей уже в качестве аудиокниги. С этого все и началось.

ПАТРИОТИЗМ

ВЫГОНЯЛИ ИЗ АНГЛИЙСКОГО КЛАССА ЗА ПРАВДУ

Многие россияне, получившие в девяностых образование на Западе, охладели к своей родине. Но только не наш собеседник, хотя он и учился в английской школе.

Родион доказал, что талант, который отдыхает на детях, - это не про него.

Пресс-служба ПС

- Вы ездите в Донбасс, в приграничье, выступаете перед волонтерами, бойцами, ранеными. С каким репертуаром?

- Это самое сложное. Нередко я ориентируюсь, что понравится зрителям, только на сцене. В госпиталях очень помогает, когда есть возможность пообщаться и пофотографироваться с ребятами еще до начала мероприятия. Понимаешь, в каком они настроении, - может, у них депрессия после ранения, из которой надо вытаскивать, или ему, как говорится, сам черт не брат.

Конкретный пример: исполнение песни перед бойцами с ампутированными конечностями «Танцуй, пока молодой» может показаться скверной шуткой. Но бывает так, что они меня сами об этом просят и с удовольствием подпевают. Я стараюсь чувствовать публику и, если надо, готов поменять программу прямо во время выступления. Даже если это шокирует организаторов.

- Тех русских, кто учился на Западе в девяностые, иногда так лихо обрабатывали, что от их патриотизма не оставалась и следа. А с чем вы столкнулись в британской школе?

- Не могу сказать, что меня как-то специально обрабатывали против России. Зато я, будучи подростком и уже обладая какими-то знаниями, столкнулся с их преподаванием истории. По их версии, именно они победили нацизм во Второй мировой, а Советский Союз так, «немножко помог». Ну, я им врезал на том уроке. Напомнил затягивание открытия второго фронта до последнего, 27 миллионов убитых советских людей. Что никакая европейская цифра жертв с этим не сравнится. Что вся тяжесть военных действий лежала на Красной армии. Кончилось тем, что меня просто удалили с урока.

- И что, были неприятности?

- Неприятностей не было. Но, знаете, я никогда не хотел там оставаться. Не из-за чего-то конкретно, просто не нравилось мне там, было как-то некомфортно. И когда пришла пора поступать в вуз, я решил это сделать в Москве. И никогда об этом не жалел.